

+

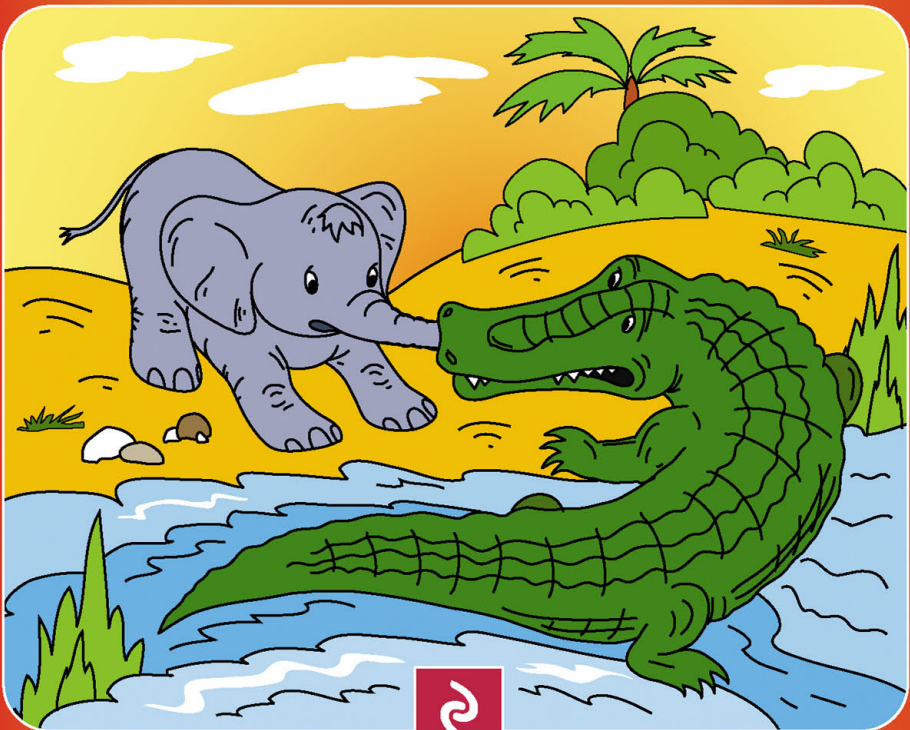

БИЛИНГВА

слушаем ▶ читаем ▶ понимаем

Редьярд Киплинг ЛУЧШИЕ СКАЗКИ

Rudyard Kipling
JUST SO STORIES

БИЛИНГВА

слушаем ▣ читаем ▣ понимаем

Редьярд Киплинг
ЛУЧШИЕ СКАЗКИ

Rudyard Kipling
JUST SO STORIES

МОСКВА

2010

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ
К 42

Перевод с английского *Е. В. Кайдаловой*

Составление словаря, упражнений
и комментариев *Е. В. Карпенко*

Иллюстрации *Е. В. Пуляевой*

Киплинг Р.

К 42 Лучшие сказки : [парал. текст на англ. и рус. яз. : учебное пособие] / Редьярд Киплинг ; пер. с англ. Е. В. Кайдаловой ; [словарь, упражнения, комментарии Е. В. Карпенко ; ил. Е. В. Пуляевой]. — М. : Эксмо, 2010. — 160 с. : ил. + 1 CD-ROM. — (Билингва. Слушаем, читаем, понимаем).

Комплект из книги и аудиодиска включает в себя семь замечательных сказок Редьярда Киплинга. Читателям предлагаются неадаптированные тексты сказок на английском языке и их параллельный перевод на русский. На аудиодиске носителем языка записаны оригинальные тексты сказок. Можно также прослушать сказки и на русском языке в классическом переводе и сопоставить английскую и русскую версии. Читая и слушая тексты на языке оригинала, сравнивая их с переводом на русский, можно по достоинству оценить мастерство писателя и одновременно улучшить свои навыки чтения, восприятия на слух иностранной речи и перевода.

Для облегчения понимания текста и углубления знаний английского предлагаются упражнения и словарь. Книга будет интересна и полезна школьникам, абитуриентам, студентам, преподавателям, а также всем, кто изучает английский язык самостоятельно.

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ

Директор редакции *И. Федосова*
Ответственный редактор *А. Жилинская*. Ведущий редактор *Н. Уварова*
Редактор *Е. Мирославская*. Художественный редактор *С. Лебедева*
Верстка *С. Марченко*. Корректор *К. Варавина*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Номер page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 04.06.2010. Формат 60x90 1/16.
Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 10,0.
Доп. тираж 3000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-699-34283-9

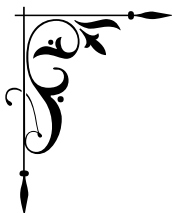
ISBN 978-5-699-34283-9

© Кайдалова Е. В., перевод, 2009
© ООО «Издательство «Эксмо», 2010

Contents

How the Whale Got His Throat Как Кит получил свою глотку	4
How the Camel Got His Hump Как Верблюду получил свой горб	14
How the Rhinoceros Got His Skin Как Носорог получил свою шкуру	26
The Cat that Walked by Himself Кот, который гулял сам по себе	34
The Butterfly that Stamped Мотылек, который топнул	66
The Sing-Song of Old Man Kangaroo Песенка Старины Кенгуру	94
The Elephant's Child Слоненок	108
English-Russian Vocabulary	149

How the Whale Got His Throat

Как Кит получил свою глотку

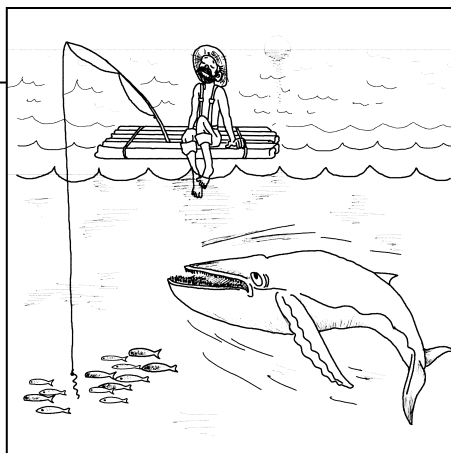
In the sea, once upon a time, *O my Best Beloved*, there was a Whale, and he ate fishes. He ate the starfish and the garfish, and the crab and the dab, and the plaice and the dace, and the skate and his mate, and the mackereel and the pickereel, and the really truly twirly-whirly eel. All the fishes he could find in all the sea he ate with his mouth — so! Till at last there was only one small fish left in all the sea, and he was a small ‘Stute Fish’, and he swam a little behind the Whale’s right ear, *so as to be out of harm’s way*. Then the Whale stood up on his tail and said, ‘I’m hungry.’

And the small ‘Stute Fish’ said in a small ‘stute’ voice, ‘Noble and generous Cetacean, have you ever tasted Man?’

‘No,’ said the Whale. ‘What is it like?’

‘Nice,’ said the small ‘Stute Fish’. ‘Nice but nubbly.’

‘Then fetch me some,’ said the Whale, and he made the sea froth up with his tail.

Жил да был однажды в море Кит, и питался он рыбой, *друзья мои*. Ел он морских звезд и морскую щуку, крабов и лиманду, камбалу и плотву, ската и скумбрию, а еще настоящих угрей-вьюнов. И всю рыбу, которая только попадалась ему в море, он заглатывал своим огромным ртом — вот так-то! И продолжалось это до тех пор, пока во всем море не осталась одна-единственная Маленькая Хитрая Рыбка, которая плавала все время чуть-чуть впереди Кита, около его правого уха, *оставаясь, таким образом, в недосыгаемости*. Дошло до того, что Кит приподнялся на хвосте и сказал:

— Я голоден.

А Маленькая Хитрая Рыбка лукаво спросила:

— Благородный и прекрасный представитель семейства Китовых, не случилось ли тебе отведать Человека?

— Нет, — ответил Кит. — А каков он на вкус?

— Замечательный, — молвила Маленькая Хитрая Рыбка, — замечательный, но костистый.

— Тогда добудь мне несколько штук, — приказал Кит и, взмахнув хвостом, высоко взбил пену на гребнях волн.

‘One at a time is enough,’ said the ‘Stute Fish’. ‘If you swim to latitude Fifty North, longitude Forty West (that is magic), you will find, sitting on a raft, in the middle of the sea, with nothing on but a pair of blue canvas breeches, a pair of suspenders (you must not forget the suspenders, Best Beloved), and a jack-knife, one shipwrecked Mariner, who, it is only fair to tell you, is *a man of infinite-resource-and-sagacity.*’

So the Whale swam and swam to latitude Fifty North, longitude Forty West, as fast as he could swim, and on a raft, in the middle of the sea, with nothing to wear except a pair of blue canvas breeches, a pair of suspenders (you must particularly remember the suspenders, Best Beloved), and a jack-knife, he found one single, solitary shipwrecked Mariner, trailing his toes in the water. (*He had his mummy’s leave to paddle*, or else he would never have done it, because he was a man of infinite-resource-and-sagacity.)

Then the Whale opened his mouth back and back and back till it nearly touched his tail, and he swallowed the shipwrecked Mariner, and the raft he was sitting on, and his blue canvas breeches, and the suspenders (which you must not forget), and the jack-knife. He swallowed them all down into his warm, dark, inside cup-boards, and then he smacked his lips — so, and turned round three times on his tail.

But as soon as the Mariner, who was a man of infinite-resource-and-sagacity, found himself truly inside the Whale’s warm, dark, inside cup-boards, he stumped and he jumped and he thumped and he bumped, and he pranced and he danced, and he banged and he clanged, and he hit and he bit, and he leaped and he creeped, and he prowled

— На одну трапезу хватит и одного, — сказала Хитрая Рыбка. — Плыви к пятидесятому градусу северной широты и сороковому градусу западной долготы (это волшебное направление) — там найдешь сидящего на плоту, посреди моря, в одних лишь синих парусиновых штанах с подтяжками (не забывайте о подтяжках, друзья мои), потерпевшего кораблекрушение Моряка, в руках у которого будет большой складной нож. Этот Моряк, сказать по правде, *человек невероятного-ума-и-сообразительности*.

Итак, поплыл Кит к пятидесятому градусу северной широты и сороковому градусу западной долготы, и плыл так быстро, как только мог, и вот наконец на плоту посреди моря обнаружил потерпевшего кораблекрушение Моряка в синих парусиновых штанах с подтяжками (обязательно помните про подтяжки, друзья мои) и большим складным ножом в руках. Он сидел и болтал ногами в воде (*это его мама разрешила ему шлепать по воде*, иначе он никогда бы не стал этого делать, потому что был человеком невероятного-ума-и-сообразительности).

Подплыв ближе, Кит так разинул пасть, что она у него почти достала до хвоста, и заглотил потерпевшего кораблекрушение Моряка, плот, на котором он сидел, его синие парусиновые штаны, и подтяжки (о которых вы не должны забывать), и большой складной нож — заглотил это все в свое теплое, темное нутро, причмокнул — и трижды повернулся на хвосте.

Но как только Моряк, который был человеком невероятного-ума-и-сообразительности, очутился в теплом, темном нутре Кита, он тотчас же принялся шагать и скакать, топтать и прыгать, толкаться и пихаться, кричать и вздыхать, брыкаться и кусаться, и ползать, и кувыркаться, и отплясывать там, где этого делать не

and he howled, and he hopped and he dropped, and he cried and he sighed, and he crawled and he bawled, and he stepped and he lepped, and he danced hornpipes where he shouldn't, and the Whale felt most unhappy indeed. (Have you forgotten the suspenders?)

So he said to the 'Stute Fish', 'This man is very nubbly, and besides *he is making me hiccough*. What shall I do?'

'Tell him to come out,' said the 'Stute Fish'.

So the Whale called down his own throat to the shipwrecked Mariner, 'Come out and behave yourself. I've got the hiccoughs.'

'Nay, nay!' said the Mariner. 'Not so, but far otherwise. Take me to my natal-shore and the white-cliffs-of-Albion, and I'll think about it.' And he began to dance more than ever.

'You had better take him home,' said the 'Stute Fish' to the Whale. '*I ought to have warned you* that he is a man of infinite-resource-and-sagacity.'

So the Whale swam and swam and swam, with both flippers and his tail, *as hard as he could for the hiccoughs*; and at last he saw the Mariner's natal-shore and the white-cliffs-of-Albion, and he rushed half-way up the beach, and opened his mouth wide and wide and wide, and said, 'Change here for Winchester, Ashuelot, Nashua, Keene, and stations on the Fitchburg Road,' and just as he said 'Fitch' the Mariner walked out of his mouth. But while the Whale had been swimming, the Mariner, who was indeed a person of infinite-

следовало — и Кит почувствовал себя очень нехорошо. (Вы не забыли про подтяжки?)

Кит сказал Хитрой Рыбке:

— Ужасно прыткий этот человек. *Он вызывает у меня икоту.* Что мне делать, а?

— Вели ему вылезти, — ответила Хитрая Рыбка.

Кит крикнул в собственную глотку, обращаясь к потерпевшему кораблекрушение Моряку:

— Выходи и ступай куда знаешь. У меня икота.

— Нет-нет! — ответил Моряк. — Не на такого напал. Доставь меня к родным берегам, к белым скалам Альбиона, и тогда я обдумаю твоё предложение. И он начал танцевать с удвоенной силой.

— Тебе лучше и правда доставить его домой, — посоветовала Маленькая Хитрая Рыбка. — *Я, кажется, предупреждала тебя* о том, что это человек невероятного ума-и-сообразительности.

И Кит поплыл настолько быстро работая плавниками и хвостом, *насколько ему позволяла икота.* Наконец он увидел перед собой родину Моряка и белые скалы Альбиона. Он до половины выскочил на берег и, как можно шире открыв свою пасть, сказал:

— Здесь пересадка на Винчестер, Ашулот, Нашуа, Кин и станции Фитчбургской Дороги. И как только Кит произнес «Фитч...», Моряк тут же выскочил из его пасти. Однако пока Кит плыл, Моряк, который действительно

resource-and-sagacity, had taken his jack-knife and cut up the raft into a little square grating all running criss-cross, and he had tied it firm with his suspenders (now, you know why you were not to forget the suspenders!), and he dragged that grating good and tight into the Whale's throat, and there it stuck! Then he recited the following Sloka, which, as you have not heard it, I will now proceed to relate:

By means of a grating
I have stopped your ating.

For the Mariner he was also *an Hi-ber-ni-an*. And he stepped out on the shingle, and went home to his mother, who had given him leave to trail his toes in the water; and he married and lived happily ever afterward. *So did the Whale*. But from that day on, the grating in his throat, which *he could neither cough up nor swallow down*, prevented him eating anything except very, very small fish; and that is the reason why whales nowadays never eat men or boys or little girls.

The small 'Stute Fish' went and hid himself in the mud under the Door-sills of the Equator. He was afraid that the Whale might be angry with him.

The Sailor took the jack-knife home. He was wearing the blue canvas breeches when he walked out on the shingle. The suspenders were left behind, you see, to tie the grating with; and that is the end of that tale.

WHEN the cabin port-holes are dark and green
Because of the seas outside;

был человеком невероятного-ума-и-сообразительности, взял свой большой складной нож и разрезал плот на узкие дощечки, которые затем крепко перевязал крест-накрест подтяжками так, что получилась сквозная решетка (теперь вы понимаете, почему не следовало забывать про подтяжки!). Затем втиснул ее в глотку Кита, где она и застряла. После чего произнес следующее двустипшие, которое вы не слышали, поэтому я вам его перескажу:

Вот поставил я решетку,
Чтоб не мог набить ты глотку...

Что касается Моряка, то был он еще *и ирландцем*. Он ступил на гальку и отправился домой, к своей матери, которая всегда позволяла ему болтать ногами в воде. А потом он женился и жил долго и счастливо. *Кит тоже*. Однако с того самого дня, как у него в горле застряла решетка, *которую он не мог ни выплюнуть, ни проглотить*, он не мог питаться ничем, кроме мелких рыбешек. Вот почему Киты теперь никогда не едят ни взрослых, ни мальчиков, ни маленьких девочек.

А Маленькая Хитрая Рыбка уплыла и спряталась в иле у Ворот Экватора. Она боялась, что Кит может быть на нее очень сердит.

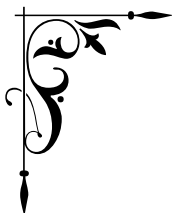
Моряк забрал свой большой складной нож домой. Когда он вышел на берег, на нем были только его синие парусиновые штаны. Подтяжек на нем уже не было, так как ими он связал решетку. Таков конец этой истории.

Когда в каюте окна темные и зеленые
Из-за окружающего вас моря;

How the Whale Got His Throat

When the ship goes *wop* (with a wiggle between)
And the steward falls into the soup-tureen,
And the trunks begin to slide;
When Nursey lies on the floor in a heap,
And Mummy tells you to let her sleep,
And you aren't waked or washed or dressed,
Why, then you will know (if you haven't
 guessed)
You're 'Fifty North and Forty West!'

How the Camel Got His Hump

Как Верблюд получил свой горб

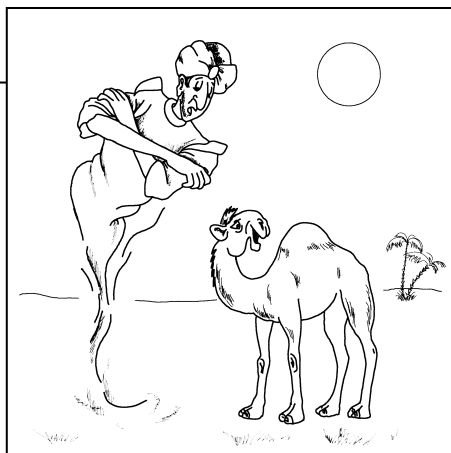
NOW this is the next tale, and it tells how the Camel got his big hump.

In the beginning of years, when the world was so new and all, and the Animals were just beginning to work for Man, there was a Camel, and he lived in the middle of a Howling Desert because he did not want to work; and besides, he was a Howler himself. So he ate sticks and thorns and tamarisks and milkweed and prickles, *most 'scruciating idle'*; and when anybody spoke to him he said, 'Humph!' Just 'Humph!' and no more.

Presently the Horse came to him on Monday morning, with a saddle on his back and a bit in his mouth, and said, 'Camel, O Camel, come out and trot like the rest of us.'

'Humph!' said the Camel; and the Horse went away and told the Man.

Presently the Dog came to him, with a stick in his mouth, and said, 'Camel, O Camel, come and *fetch and carry* like the rest of us.'

А вот и следующий рассказ, в котором речь пойдет о том, как верблюд получил свой большой горб.

В самом начале веков, когда мир был еще совсем новым и совершенным, а Животные только начинали служить Человеку, жил да был Верблюд, обитающий в сердце Ревущей Пустыни. И жил он там не только потому, что не хотел работать, но и потому, что сам был ревуном. Так что ел он веточки, колючки да тамариск, молочай и шипы, и ленился. И когда кто-то заговаривал с ним, он отвечал только: «Еще чего не хватало!», и ничего больше.

В понедельник утром к Верблюду подошел Конь, с седлом на спине и удилами во рту и сказал:

— Верблюд, а Верблюд, выходи-ка, стань верховым животным вместе с нами.

— Еще чего не хватало! — ответил Верблюд. Конь ушел и рассказал Человеку.

Потом к Верблюду заглянул Пес, с палкой в зубах, и предложил:

— Верблюд, а Верблюд, присоединяйся к нам: *носи поноски* и служи вместе с нами.